

Однако он не знал, что Цяо Кэ уже все видел.

Цяо Кэ не обращал на него внимания и продолжал спрашивать:

— Когда это произошло?

— Неделю назад, — Ли Жун наконец понял, что этого юношу не так легко обмануть, и что он был в состоянии гнева. Лучшее, что он мог сейчас сделать, — это успокоить его, не предпринимая лишних действий.

— То есть после нашего разговора по видеосвязи? Ты тогда был в старом особняке семьи Ли? Как же ты попал в аварию?

Ли Жун не осмеливался рассказать ему правду. Он все еще считал, что перед ним ребенок, и изо всех сил старался уберечь его от любых потрясений. Даже выбирая сценарии, Ли Жун тщательно обдумывал каждый шаг, учитывая не только качество самого сценария, но и уровень режиссера, его характер, а также атмосферу в съемочной группе, чтобы тщательно скрыть темные стороны актерской индустрии.

Ли Жун чувствовал себя садовником, заботливо ухаживающим за своим цветком.

Но прежде чем он успел придумать, что сказать, юноша произнес:

— Ты говорил, что никогда не будешь меня обманывать, — голос Цяо Кэ был спокоен, он опустил взгляд на лежащего мужчину, и его глаза, казалось, видели все насквозь.

Ли Жун внезапно почувствовал себя чужим. Казалось, Цяо Кэ никогда прежде не выглядел таким взрослым.

Он находился на грани между юностью и зрелостью, и всего за полгода Цяо Кэ сильно изменился. Раньше он был красивым и изящным, словно фарфоровая кукла, с прекрасными чертами лица и мягким, сладким выражением.

Но теперь он больше походил на молодого леопарда. Его лицо стало более выразительным, черты лица утратили былую детскую мягкость, а в глазах появилась мужественная решимость, которая притягивала и завораживала.

Пальцы Ли Жуна слегка дрогнули. Ему захотелось дотронуться до Цяо Кэ.

Но Цяо Кэ сидел на расстоянии, и Ли Жун, лежа на кровати, не мог до него дотянуться.

Он вздохнул и похлопал по кровати рядом с собой, используя просительный тон:

— Садись сюда, хорошо? Я хочу обнять тебя.

— Я не буду тебя обманывать, просто я не хочу втягивать тебя в это дело — если можно, позволь мне пока сохранить это в секрете. Может быть, когда все закончится, я смогу рассказать тебе это как забавную историю за ужином? — Это было максимальное, на что Ли Жун мог пойти. Дела семьи Ли не должны были касаться Цяо Кэ — это был его принцип.

Но он также не хотел слишком отдалять Цяо Кэ, это могло бы повредить их отношениям.

Однако в тот момент Ли Жун не мог предположить, что Цяо Кэ встретит Ли Пэйфэна в больнице и примет его за себя. И уж тем более он не знал, что этот краткий контакт вызовет у

Ли Пэйфэна интерес к Цяо Кэ.

Глаза Цяо Кэ засияли. В этот момент он смотрел на Ли Жуна с таким легким выражением, словно ребенок, получивший желаемое от родителей. Он встал, подошел к кровати и, не говоря ни слова, лег рядом с Ли Жуном, осторожно обходя раны, и обнял его за талию.

Ли Жун был приятно удивлен. Он лишь хотел, чтобы Цяо Кэ сел поближе, чтобы тот не казался таким далеким, но не ожидал, что юноша заберется к нему под одеяло.

Возможно, из-за травмы, температура тела Ли Жуна была слегка понижена. Он прижал к себе теплого юношу, положил подбородок ему на плечо и тихо прошептал:

— Цяо Бэй, я скучал по тебе.

Я чуть не подумал, что больше тебя не увижу.

Тот удар был направлен прямо на Ли Жуна, сидевшего на заднем сиденье. Водитель был отчаявшимся игроком, которому заплатили за то, чтобы он симулировал пьяное вождение и устроил аварию. Кроме этого, он ничего не знал.

Дядя Сюй вовремя нажал на газ, что спасло Ли Жуну жизнь. Хотя полностью избежать столкновения не удалось, перелом ноги и несколько ушибов были куда лучше, чем смерть. Внутренние органы и мозг, к счастью, не пострадали, и Ли Жун был доволен.

Методы Ли Пэйфэна были слишком жестокими, и Ли Жун едва справлялся. Его нельзя было винить за недостаток бдительности. Семья Ли на протяжении трех поколений была занята исключительно бизнесом, и любые связи с криминалом были строго запрещены семейным уставом. Хотя отец Ли Жуна разорвал связи с основным родом, это правило оставалось неизменным.

Члены семьи Ли, казалось, от рождения обладали острым чутьем в бизнесе, и почти каждый из них был увлечен коммерцией. Именно это позволило семье накопить свое состояние. Но к поколению его отца ситуация изменилась. Самый талантливый из братьев, четвертый, был убит, а старший и третий оказались ни на что не годными, хотя в интригах и махинациях были мастерами.

Ли Жун и его отец, естественно, не упустили возможности воспользоваться этим. За десять с лишним лет они понемногу опустошили семейные накопления.

Неудивительно, что Ли Пэйфэн, едва получив титул главы семьи, обнаружил, что Ли превратилась в пустую оболочку. С его жестоким характером, он, конечно, не мог оставить Ли Жуна в покое.

Но Ли Жун не собирался отдавать нажитое. Как он сам говорил, в бизнесе каждый сам за себя. Если они не смогли сохранить свое состояние, то лучше, чтобы оно досталось ему и его отцу, чем ушло в чужие руки.

Кроме того, Ли Жун не верил, что, если он добровольно отдаст имущество, Ли Пэйфэн оставит его в покое. За эти дни он уже успел узнать, как Ли Пэйфэн захватил власть в семье. Старший брат и его семья утонули в реке, а третий брат, хотя и сбежал, его семья подверглась жестокой расправе. Эти методы ясно показывали, что Ли Жун имел дело с безумцем, лишенным родственных чувств и человечности.

Даже если ситуация была сложной, Ли Жуну приходилось держаться. Ли Пэйфэн не был тем, кто оставлял побежденным шанс на жизнь.

Обнимая юношу, Ли Жун подавил свои тревоги. Он понял, что, когда Цяо Кэ рядом, его сердце становилось мягким. Он осторожно поднял лицо Цяо Кэ и хотел поцеловать его.

Но Цяо Кэ посмотрел на него, немного помедлил и сказал:

— Ли Жун, ты не должен меня любить.

Зрачки Ли Жуна сузились. Он сжал губы и тихо спросил:

— Почему?

— Это неправильно, это ошибка.

Как только Цяо Кэ принимал решение, он уже не отступал. Его лицо было холодным, леденящим душу.

— В нашем контракте этого нет.

Это был первый раз, когда Цяо Кэ сам заговорил о контракте. Раньше и он, и Ли Жун старались избегать этой темы. Цяо Кэ был занят съемками, а у Ли Жуна тоже было много работы. Они редко виделись, и Ли Жун ценил каждую минуту, не желая портить атмосферу неприятными разговорами.

Когда Ли Жун впервые предложил этот контракт, он просто хотел оставить Цяо Кэ рядом с собой на законных основаниях, потому что даже сам был удивлен внезапным интересом к нему.

Ли Жун всегда был человеком, который медленно сближался с людьми. В двух предыдущих отношениях инициатива исходила от партнеров, и он соглашался попробовать. Но прежде чем он успел полюбить их, те устали от его равнодушия и бросили его.

Тогда он не придавал этому значения. Чувства для него не были необходимостью.

Ли Жун думал, что даже если он испытывает симпатию к Цяо Кэ, она не разовьется слишком быстро. Вместо того чтобы влюбляться и снова быть брошенным, лучше заключить контракт, чтобы у него было время разобраться в своих чувствах.

Ли Жун всегда так думал. Он жаждал тела Цяо Кэ, хотел прикоснуться к нему, целовать его, быть с ним близким.

Но, с одной стороны, он считал, что Цяо Кэ все еще слишком молод. Хотя в тот раз, когда Цяо Кэ был пьян, он оказался сверху, Ли Жун все же считал это случайностью. Каждый раз, когда он хотел взять инициативу, глядя на покорное лицо Цяо Кэ, его охватывало чувство вины.

С другой стороны, Ли Жун считал, что он слишком медленно сближается с людьми. Он боялся, что, став ближе, он не сможет оправдать ожиданий Цяо Кэ как партнера, и это разочарует его.

— Проще говоря, он боялся потерять.

Ли Жун всегда так думал. Но в тот момент, когда Цяо Кэ сказал:

— Ты не должен меня любить, — он понял, что ошибался. Ошибался страшно, ужасно, катастрофически.

Даже если раньше он был медлителен в чувствах, после встречи с Цяо Кэ его сердце тонуло с той же скоростью, что и «Титаник».

Казалось, с момента их встречи Ли Жун уже был влюблен, просто сам этого не осознавал.

Он не мог не хотеть быть добрым к нему, держать его в своих руках, что раньше никогда не случалось. Ли Жун думал, что это из-за десятилетней разницы в возрасте, и что, как старший, он должен больше заботиться о младшем.

Но теперь он уже не был так уверен.

<http://bllate.org/book/16742/1540049>